

— Спасите...

Лицо юноши буквально таяло в вязкой слизи огромного плотоядного цветка; едкая жидкость с шипением капала на землю, разъедая всё, чего касалась.

В это время высоко в небе застыла холодная луна, и лишь яркая вспышка, подобно прочертившему ночной небосвод метеору, на миг озарила округу.

Сверкнула сталь, расцветая мириадами искр.

В призрачном свете наконец проявился истинный облик древесного духа, который, подобно паразиту, оплёл стену здания.

Существо ростом в два этажа испустило полный ужаса и ярости рёв. Прекрасные девы, ещё мгновение назад мирно сидевшие в кругу, вмиг преобразились: их лица исказились, став омерзительными и хищными, и они разом повернули головы, уставившись в одну точку.

Из ночной тени, буквально разрезая воздух, явился юноша. Он легко приземлился на ноги, не издав ни звука.

Короткий взмах длинного клинка — и в воздухе заплясали смертоносные тени. Нимфы были рассечены пополам; из рваных ран густыми толчками заструилась мутная зелёная жидкость.

Запах невыносимой, запредельной гнили и затхлой сырости, исходящий от разлагающихся плодов, мгновенно заполнил всё пространство, вызывая приступы тошноты.

— Откуда вообще взялась эта дрянь? — не выдержал кто-то из присутствующих. Облокотившись на фонарный столб, студент с видом полного отчаяния пытался справиться с рвотными позывами.

— Вероятно, это какой-то лесной монстр из Северной Европы. У них нет сознания, они не способны к контакту. Они не входят в программу обмена и не являются объектами для изучения.

Преподаватель, возглавлявший следственную группу, присел на корточки. Ловко натянув одноразовые перчатки, он извлёк из лужи зелёной жижи нетронутую голову жертвы.

Встретившись взглядом с остекленевшими глазами погибшего, учитель тяжело вздохнул:

— Здесь мы бессильны. Будут проблемы.

— Слепите ему новое тело, — бросил юноша, убирая клинок.

Его взгляд был холодным и отстранённым, пугающим своей безжизненностью. словно два бесцветных кристалла, его глаза равнодушно скользнули по останкам древесного духа.

— А что касается этого...

— А это уже задача нашего Следственного отдела, — раздался звонкий голос.

Ведьма Блэр, похожая на девчущку, собирающую грибы в лесу, высунулась с балкона третьего этажа. Она прижимала к себе пёструю шаль и весело помахивала рукой.

— Эй! Отдайте эту штуку мне! Это же лучший ингредиент для любовного зелья!

Под нарастающим ужасом во взгляде преподавателя Блэр бесстрашно спрыгнула вниз.

Учитель среагировал мгновенно, накладывая одно заклинание за другим, чтобы смягчить её падение. В итоге ведьма приземлилась изящно и легко, и её рваная зелёная юбка мягко коснулась земли.

Цзи Шицин холодно предупредил:

— Не ищи смерти.

— Смерть для меня — самое трудное дело в этом мире, — Блэр лукаво склонила голову. В её улыбке таилось нечто непостижимое. — Малыш.

Она откинула волосы, и её лицо озарила таинственная усмешка.

Зелёные глаза, подобные глубоким лесным озёрам, светились мудростью веков. Казалось, в них вращаются целые созвездия, а сама судьба проявляет свои узоры в их глубине.

— Ночь сегодня чудесная, не хочешь, чтобы я тебе погадала?

Собеседник отрезал мгновенно:

— Нет нужды.

Блэр пожала плечами:

— Вечно вы, восточные мужчины, такие скучные.

Цзи Шицин остался невозмутим. Он сорвал травинку, приколол её к воротнику и простым жестом призвал душу пострадавшего.

Для несчастного это был первый опыт в качестве жертвы, поэтому он пребывал в странном возбуждении. Дух затараторил, перебивая сам себя:

— Это будет как у того парня, Нэчжи? О боги, я его обожаю! А вы можете слепить мне тело из корней лотоса? Хочу быть хоть чуточку похожим на кумира!

Старый дух ивы, не переставая болтать, привычно скользнул в духовную траву.

Лицо юноши помрачнело. Он с раздражением отвернулся:

— Для начала объясни мне вот это.

Он указал на кучу зарубленных мужских цветков, чьё обличье теперь стало искажённым, высохшим и вызывающим тошноту.

А ведь ещё полчаса назад они казались юными, прекрасными и... совершенно обнажёнными. Только представьте: несколько раздетых красавиц сидят в кругу и манят к себе. О чём думает нормальный мужчина, когда идёт к ним? Клянусь, даже небеса должны разразиться громом от такой глупости.

Старый дух ивы на мгновение замялся. Он издал невнятное «э-э-э», и его невесомое тело забавно заколыхалось в воздухе.

«И впрямь, красота губительна! Истинная погибель!»

Протесты не были приняты. Маг взмахнул рукой, и дух окончательно скрылся в траве.

Тот ещё немного поворочался, ворча себе под нос:

— Ну... ну ты же сделаешь мне тело из ивовых ветвей, да? Ведь сделаешь?!

Ночное происшествие потонуло в тишине, но утренняя пытка первой парой была оглушительной.

Это было последнее утро перед государственными праздниками. Когда Фу Лин сползал с кровати, он чувствовал себя ожившим мертвецом.

Всё тело ныло, под глазами залегли тёмные тени. Опустив голову, он уткнулся лбом в широкую спину Ниденаги, засыпая на ходу.

Нид делал шаг в очереди — и тот послушно следовал за ним, словно привязанный.

Наконец они добрались до прилавка. Ниденага по-хозяйски обхватил друга за плечо и притянул к себе:

— Что будешь?

Фу Лин приоткрыл один глаз, пару секунд гипнотизировал стопку бамбуковых пароварок и, лениво зевнув, выдал привычный заказ:

— Соевое молоко, жареный хворост, рис с маринованной фасолью и мясной баоцзы.

Когда горячий пирожок оказался в руках, его сознание окончательно прояснилось. Он откусил кусок, запил его глотком молока и удовлетворенно вздохнул, прищурившись от удовольствия.

— По поводу этого инцидента... во время ночного патрулирования... действуйте строго по инструкции... — знакомый голос донёсся до него вместе с порывом ветра.

Заметив краем глаза знакомый силуэт, юноша резко выпрямился. Сердце ушло в пятки.

«Вот блин!»

Чуть не выронив завтрак, он пулей метнулся за спину Ниденаги.

— Нид! Нид! Прикрой меня, прикрой скорее! — Фу Лин прижал ладонь к лицу, пытаясь спрятаться, и зашептал, вжимая голову в плечи.

Реакция была слишком бурной. Ниденага инстинктивно хотел обернуться, но парень потянул его за рукав, отчаянно призывая к осторожности:

— Не смотри! Не смотри на него!

— Он идёт сюда! Сюда!

Студент засуетился, бормоча проклятия, но как только Цзи Шицин оказался в поле зрения, он мгновенно выпрямился. Приняв самый независимый вид, он устремил взгляд куда-то вдаль.

«Меня здесь нет, ты меня не видишь»

Цзи Шицин, одетый в простую повседневную одежду, что-то договорил сопровождающим и с невозмутимым видом направился к ним.

Юноша, словно по волшебству, извлёк откуда-то веер. Сохраняя абсолютное спокойствие, он всучил свой завтрак Ниденаге и с изящным жестом раскрыл веер, снисходительно улыбаясь:

— В следующий раз вставай пораньше, а то народу тьма.

Обернувшись к подошедшему, он в мгновение ока сменил маску: на лице проступило лёгкое, благородное удивление, за которым последовала безупречно вежливая улыбка. Его голос зазвучал мягко и покровительственно, как и подобает старшему брату.

— О, Цзи Цин.

Цзи Шицин замер:

— ...Я Цзи Шицин, брат Фу Лин.

— Ах да, Шицин, — он готов был провалиться сквозь землю от неловкости, но внешне остался непоколебим. Он вежливо кивнул, продолжая путь.

— Доброе утро. Познакомься, это мой сосед по комнате, а это — соседский паренёк, — он небрежно представил их друг другу и тут же с лёгким недоумением взглянул на юношу: — Шицин, а ты что здесь делаешь? Пришёл на экскурсию?

Студент, который ещё прошлой ночью кромсал монстров, как капусту, при виде Фу Лина преобразился. Его глаза заблестели, а на обычно бесстрастном лице проступила явная радость. Он семенил рядом с другом, не скрывая восторга:

— Брат Фу Лин, я же здесь учусь! Я уже на втором курсе. А ты?

Новоиспечённый первокурсник:

— ...

Он наполовину скрыл лицо веером, сохраняя на губах вежливую, но натянутую улыбку.

Не успели они обменяться и парой фраз, как их окружили студенты с повязками Студенческого совета.

— Глава департамента, доброе утро! Мероприятие планируем по старому графику?

— Босс, председатель просил тебя зайти после обеда с отчётом.

— Третья сестра закончила протокол прошлого собрания, когда передать?

...

Цзи Шицин, выглядевший от силы на пятнадцать-шестнадцать лет, сохранял абсолютное хладнокровие. Он лишь коротко кивал, отдавая распоряжения с властью истинного лидера. Его слова были краткими и весомыми.

Юноша, ощущая на себе десятки взглядов, невольно опустил глаза и попытался незаметно придвинуться к Ниденаге.

Однако стоило ему сделать шаг, как Нид сам перехватил его за плечо и решительно переставил на другую сторону от себя, подальше от посторонних.

Подросток, закончив раздавать указания, обернулся и обнаружил, что «брат» исчез из поля зрения.

Он недовольно нахмурил брови и бросил мимолётный хмурый взгляд на Ниденагу, после чего снова занял место рядом с Фу Лином.

— Брат Фу Лин! Если тебе что-нибудь понадобится, просто приходи ко мне в Студсовет.

— У нас много мероприятий, за которые дают баллы. Ты уже записался в какой-нибудь клуб? Я могу помочь тебе с баллами в будущем.

— А где ты будешь на праздниках? Можешь поехать со мной на машине моей семьи...

Цзи Шицин хлопал ресницами, мгновенно сменив маску сурового босса на образ преданного младшего братишки. Он буквально кружил вокруг Фу Лина. Несмотря на внешнее спокойствие, его глаза сияли, и этот восторженный взгляд был прикован исключительно к другу.

Было непонятно, почему он так отчаянно ищет его компании.

Фу Лин чувствовал себя крайне неловко и отвечал лишь из вежливости.

— Да, я только осваиваюсь.

— В клубы пока не вступал, времени маловато.

— А как твоя учёба, Шицин? Всё в порядке?

— Как поживают твои родители?

...

Он продолжал вежливый диалог, упорно глядя перед собой и лишь изредка поворачивая голову. Его тон был безупречно корректным, но бесконечно далёким.

Несмотря на это, юноша не отставал ни на шаг, провожая их до самого входа в аудиторию.

— Брат Фу Лин, твой предмет кажется таким интересным, я бы тоже хотел послушать.

Он замер у дверей, упрямо не желая уходить.

Фу Лин лишился дара речи.

Ниденага начал терять терпение. Он навис над другом, и его взгляд, полный недоброго предчувствия, остановился на навязчивом студенте.

Цзи Шицин ответил ему такой же неприязнью. Стоило Фу Лину отвернуться, как лицо «младшего брата» мгновенно потемнело.

Напряжение росло, но в этот момент парня окликнули его подчинённые, и ему пришлось уйти.

Как только тот скрылся из виду, Фу Лин наконец-то выдохнул. Весь его напускной пафос испарился, и он тут же потянулся к завтраку в руках Ниденаги.

— Дай скорее куснуть, умираю от голода! М-м... вкусно. И чего этот Цзи Шицин тут забыл? Подумаешь, перепрыгнул через класс, тоже мне достижение! Знал бы — не пошёл бы в этот университет!

В душе он был готов разрыдаться. Его терзали одновременно голод и зависть, но в итоге он просто жалел самого себя.

Он жадно ел, смешно раздувая щёки. Заметив, что Ниденага пристально смотрит в ту сторону, куда ушёл собеседник, он с любопытством спросил:

— Ты чего там увидел?

Холодные золотистые глаза Ниденаги ясно отражали на земле следы, похожие на выжженные пятна. Казалось, за каждым шагом Цзи Шицина всё вокруг него незримо охватывало пламя.

Ниденага оскалился, и на его лице проступило выражение глубокого отвращения:

— Он. Ненавижу!

— Ха! — Фу Лин по-свойски обхватил его за плечо, продолжая яростно расправляться с баоцзы.
— Да не то слово! Я тоже его терпеть не могу.

— Знаешь, есть такие «дети маминой подруги». Он младше меня на три-четыре года, а уже на курс старше. Где справедливость? Но тут ничего не поделаешь — парень с пелёнок гений, во всём первый. Мой отец мне его в пример ставил каждый божий день. Всем он нравится, все его любят... Куда уж нам, простым смертным, до таких великих личностей.

Он попытался изобразить беззаботность и хлопнул Ниденагу по плечу. Но не успел он отстраниться, как сильные руки притянули его обратно.

Ниденага обхватил его за талию и склонил голову к его плечу. Фу Лину стало щекотно. Дракон прижался к нему крепче, положив подбородок на плечо друга. С такого ракурса его золотые глаза казались невероятно красивыми.

В них словно отражалась вся вселенная, но в этом сиянии было место только для одного человека.

Голос Ниденаги звучал глухо, но каждое слово было наполнено искренностью:

— Фу Лин... лучше него.

Сердце Фу Лина пропустило удар. Он в панике отвернулся и лишь спустя несколько секунд смог выдать:

— С чего это ты взял? — пробормотал он, заикаясь.

Его щёки вспыхнули, взгляд заметался. Кончики ушей, скрытые под волосами, предательски покраснели.

Ниденага коснулся его подбородка и, заставив смотреть на себя, серьёзно произнёс, почти касаясь его носа своим:

— Он. Не нравится.

Их дыхание переплелось в этой странной, пугающей близости. Фу Лин замер, не в силах пошевелиться. Разум его окончательно помутился, и он просто стоял, не в силах вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/15864/1438823>